

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

© 2022 Кривенков Алексей Дмитриевич
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: al_krivenkov@inbox.ru

© 2022 Шпангель Фёдор Фёдорович
кандидат юридических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет
E-mail: shpanur@yandex.ru

Ключевые слова: коммерческая тайна, экономическая деятельность, кибербезопасность, цифровизация, защита информации.

Статья посвящена вопросам правового регулирования и практического применения института коммерческой тайны в РФ и мире. В статье рассматривается понятие коммерческой тайны, анализируются его составные части, делается анализ судебной практики в части отнесения сведений именно к коммерческой тайне. Делается акцент на разграничении конституционного права на свободу в получении и распространении информации с ограничениями, указанными в ФЗ «О коммерческой тайне».

Экономическая деятельность включает в себя постоянное взаимодействие между субъектами гражданского оборота, в том числе путем передачи информации. Часть этой информации передается во исполнение положений действующего законодательства, другая в силу обычая делового оборота, третья может передаваться во исполнение договора. Стоит отметить, что часть сведений, несмотря на то, что является составной частью коммерческой деятельности, но обладают более высокой значимостью для их обладателя, что требует применение специального порядка работы с указанной информацией.

Нормативное определение коммерческой тайны закреплено в ст. 3 ФЗ «О коммерческой тайне» (далее - Закон), в котором под коммерческой тайной понимается режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду.

В отечественном праве первые попытки определить своего рода коммерческую тайну были еще в начале 20 века, а именно в проекте уголовного уложения 1903 года. В указанном документе полноценная глава была посвящена уголовной ответственности за разглашение целого ряда тайн: фабричной (так как фабрики на тот момент являлась преобладающим большинством в экономической системе того времени), также была ответственность за разглашение кредитной тайны, а также коммерческой, однако рассматриваемый законопроект так и не был принят законодательным органом

того времени. Великий отечественный правовед Розенберг в одной из своих монографий обосновал потребность в защите коммерческой тайны, указывая, что данный институт имеет особую природу, которая является крайне важной для общества¹.

На сегодняшний день произошел коренной перелом в вопросе распространения информации. После внедрения в общество высокоскоростного интернета и формирования больших баз данных у людей возникла потребность и возможность в изучении и потреблении большого объема информации. Все субъекты экономического оборота вынуждены подстраиваться под новые требования общества, изменяя свои подходы к обработке, хранению и передаче информации.

В условиях глобальной цифровизации общества меры, которые принимают субъекты гражданского оборота для защиты коммерческой тайны претерпевают коренное изменение. Приобретает значимость криптошифрования информации, также активно применяется ограничение доступа работников к средствам связи во время их нахождения на рабочем месте.

Актуальность указанных мер вызвана тем, что правонарушения в отрасли коммерческой тайны довольно часто связаны с копированием конфиденциальной информации сотрудником организации на внешний носитель или свою электронную почту, сохранении сведений у себя в социальных сетях или случайным разглашением этих сведений в ходе личного общения или переписки. Конституционный суд РФ разобрался в схожем вопросе, в Постановлении суда от 26 октября 2017 года N 25-П указав, что работник направлял на свою личную электронную почту служебные документы организации, а также персональные данные других работников в целях продолжить работу с документами дома. Суд счел увольнение работника законным, поскольку владельцем почтового сервера является организация, а направление данных на другие почтовые сервера считается разглашением коммерческой тайны. С указанным судебным актом можно согласиться, поскольку фактически происходила передача информации через посредника (почтового сервера другого лица). На практике, может возникнуть вопрос, возможно и применение схожего основания для прекращения трудового договора, если работник будет удаленно подключаться к своей рабочей почте с другого компьютера, используя тот же самый почтовый сервер. По нашему мнению, при данном случае нельзя говорить о разглашении коммерческой тайны.

Согласно Конституции РФ каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Таким образом, именно работодателю будет нужно доказать ценность пересылаемой информации как коммерческой тайны.

Обоснование необходимости отнесения информации к коммерческой тайне необходимо и служит цели не допустить произвольное ограничение права на информацию, прямо отраженное в Конституции РФ. При этом стоит отметить приоритет последнего права по сравнению с правами обладателя информации по ограничению доступа к ней. Практика отечественных судов, в том числе вышеизложенная, а также правовые позиции отдельных судей по исследуемому вопросу отличаются, поскольку отсутствует единая позиция, к примеру, закрепленная законодателем.

Схожий вопрос разрешался и на международном уровне, так возможность применения сети интернет работниками компании не только для рабочих целей была

установлена ЕСПЧ по делу Бэрбулеску против Румынии. ЕСПЧ сделал вывод, что запрещение использования интернета для личных целей на рабочем месте недопустимо, поскольку именно при осуществлении общения человек формируется как индивидуально определенная личность и именно в процессе рабочего дня большинство граждан имеют существенную возможность устанавливать контакт с внешним миром, в том числе посредством обращения к сети интернет.

По нашему мнению, в современном мире взаимодействие с клиентом и его расчеты с лицом, предлагающим услуги, товары, работы по большей части осуществляется дистанционно при помощи приложений банков и иных способов оплаты. Все большим количеством предприятий сведения о средствах производства и любая другая информация, которая может позволить получить прибыль активно переводится в цифру, сводя к минимуму традиционный промышленный шпионаж, вывода на первый план хакерские атаки. В.Н. Монахов по этому вопросу считает, что процесс цифровизации всех сфер в окружающем человека мире, в том числе информационном пространстве позволяет осуществиться тектоническим сдвигам в восприятии людей, что в дальнейшем изменит цифровые механизмы размышлений и действия, как отдельных субъектов, так и всего человечества².

С мнением Монахова можно согласиться, поскольку еще каких-то 20 лет назад было невозможно представить, что у каждого в телефоне будет фактически компьютер, появится соц. сети, где происходит мгновенный обмен информацией. В таких обстоятельствах справедливо будет произвести оценку исследований права коммерческой тайны как одних из наиболее актуальных в современной правовой науке.

Представляется, что защита права на коммерческую тайну должно входить в приоритетные направления политики государства, при этом стоит учитывать интересы частных лиц, соблюдая баланс цифровой открытости и ограничение прав в целях недопущения доступа к информации, которая не должна быть доступна для широкого круга лиц.

Товарооборот между продавцом и покупателем, находящихся в разных странах в 21 веке стал нормой, поскольку появились новые логистические цепочки, позволяющие в приемлемые сроки доставить товар от продавца к покупателю. Одним из крупнейших перевозчиков в нашей стране является компания СДЭК. Клиенты СДЭК подали к компании коллективный иск на сумму 2,2 миллиона рублей о взыскании компенсации в свою пользу за утечку персональных данных³. Указанное незаконное распространение персональных данных произошло в результате обширной хакерской атаки.

Большое количество людей пользуется доставкой продуктов и готовой еды на дом, одним из крупнейших агрегаторов для осуществления указанных доставок является Delivery Club. Весной 2022 года служба безопасности Delivery Club обнаружила утечку данных о совершенных пользователями заказах, в том числе о их местоположении и характеристиках заказа⁴. Также хакерской атаки подвергся сервис Яндекс еда, в результате чего в сети интернет стали доступны персональные данные десятков тысяч пользователей⁵.

Таким образом, можно вывести закономерность, а именно, взламываются компании, услугами которых пользуются сотни тысяч людей. Эти компании осуществляют

свою деятельность по всей территории РФ или даже за ее пределами, т.к. фактически осуществляют «межгосударственный транзит» грузов, товаров, работ, услуг. В-третьих, эти компании недостаточно хорошо обеспечили защиту персональных данных своих клиентов, что в последствии могло повлечь разглашение их собственной коммерческой тайны.

Стоит учитывать другую плоскость исследуемого вопроса, которая относится к приоритетному значению диспозитивных норм гражданского права. По нашему мнению, трактовка коммерческой тайны в законе коррелирует с основополагающим принципом отечественного цивилистического права - разрешено все, что не запрещено.

В законе определен перечень данных, в отношении которых не может быть установлен режим коммерческой тайны. Для целей исследования особенный интерес представляют 2 группы, а именно:

1. информация, которая необходима для осуществления экономическими субъектами своей деятельности, к примеру, эти сведения содержатся в учредительных документах лица, либо лицензиях или размещаются налоговыми органами в открытом доступе;

2. общественно значимая информация, к примеру, сведения о загрязнении почвы тем или иным юридическим лицом. Соккрытие информации о данном деянии свидетельствовало об умышленном деянии, направленном против интересов общества и государства.

Схожий правовой институт действует в скандинавских странах, так в Швеции он именуется *whistle-blowing*, что переводится как «право на свист», отечественный исследователь Монахов описал *whistle-blowing* как «неправомерно скрывать от общества то, что в его же интересах должно быть оглашено»⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что в отечественном праве недостаточно широко сформулирован принцип всеобщего разглашения общественно-значимой информации, поскольку в нем указаны лишь 7 таких случаев (п.п. 3-9 статьи 5 Закона).

¹ Розенберг В. Промысловая тайна. СПб.: Типография редакции Министерства финансов, 1910. С. 271.

² Утро пятой свободы (к проблеме совершенствования правового режима свободы информации и знаний как ценностей и драйверов развития) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3. С. 123.

³ <https://www.kommersant.ru/doc/5392544?tg> (дата обращения 20.06.2022г.)

⁴ https://www.rbc.ru/technology_and_media/20/05/2022/628743c29a794739ae553a0f (дата обращения 21.06.2022г.).

⁵ <https://www.vedomosti.ru/media/articles/2022/03/29/915773-yandeksede-kollektivnii-isk> (дата обращения 18.06.2022г.).

⁶ Монахов В.Н. Информация как общественное достояние: политико-правовые грани проблемы // Архивы Российской национальной библиотеки.URL: <http://nlr.ru/tus/271004/monahov.html> (дата обращения 20.06.2022г.).

ACTUAL PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF TRADE SECRETS

© 2022 Krivenkov Aleksei Dmitrievich
Undergraduate Student
Samara State University of Economics
E-mail: al_krivenkov@inbox.ru
© 2022 Shpanagel Fyodor Fedorovich
PhD, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: shpanur@yandex.ru

Keywords: trade secrets, economic activity, cybersecurity, digitalization, information protection.

This article is devoted to the issues of legal regulation and practical application of the institute of trade secrets in the Russian Federation and the world. The article deals with the concept of «trade secret», analyzes its components, analyzes judicial practice in terms of attributing information specifically to a trade secret. Emphasis is placed on the differentiation of the constitutional right to freedom in obtaining and distributing information with the restrictions specified in the Federal Law «On Trade Secrets».